

Л. Каценельсон

Еврейская Энциклопедия

Том 7. Данциг - Ибн-Эзра

УДК 030
ББК 92
Л11

Л11 **Л. Каценельсон**
Еврейская Энциклопедия: Том 7. Данциг - Ибн-Эзра / Л. Каценельсон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 484 с.

ISBN 978-5-517-93616-5

Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Под общей редакцией Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. Энциклопедия была опубликована в 1908-1913 гг. в шестнадцати томах в Санкт-Петербурге «Обществом для научных еврейских изданий» и «Издательством Брокгауз Ефрон». Основой и образцом для нее послужила вышедшая несколько годами ранее двенадцатитомная «The Jewish Encyclopedia» (London; New York, 1901-1906). Однако ее материал был существенно дополнен и расширен авторами «Еврейской Энциклопедии Брокгауза» во всем, что касалось истории, культуры и современного положения еврейских общин в Восточной Европе. В работе над «Еврейской энциклопедией Брокгауза» принимали участие виднейшие представители российской иудаики, гебраистики и востоковедения: А.Гаркави, Д. Гинцбург, Ю Гессен, С. Дубнов, И. Маркон, Н. Переферкович. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригиналов 1908-1913 гг.

ISBN 978-5-517-93616-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вається, что усердное занятіе галахической частью Талмуда не исключаетъ глубокаго интереса къ вопросамъ этики. Высшей обязанностью человѣка, по мнѣнію Д., служить любовь къ Богу, богобоязнь же—средство къ достиженію высшей цѣли. Пользованіе благами міра сего не должно быть въ корнѣ отрицаемо, но человѣкъ обязанъ помнить, что задачей его жизни является познаніе Бога и совершеніе добрыхъ дѣлъ. Д. придаетъ особо важное значеніе молитвѣ, замѣчая, что она не должна состоять въ одномъ лишь «бормотаніи устами», причѣмъ своимъ дѣтямъ онъ совѣтуетъ лучше молиться на нѣмецкомъ, чѣмъ на непонятномъ имъ еврейскомъ языкѣ. Совѣтъ этотъ характеренъ, если принять во вниманіе, что въ томъ-же сочиненіи Д. протестуетъ противъ всякихъ новшествъ, не одобряя даже чтенія нѣмецкихъ книгъ. Высшими качествами человѣка Данцигъ считаетъ любовь къ истинѣ и довольство своимъ положеніемъ, повторно указывая на то, что «оскорбленіе ближняго заслуживаетъ большаго упрека, чѣмъ грѣхъ противъ Бога». Онъ убѣждаетъ членовъ своей семьи честно вести свои торгoвыя дѣла какъ съ евреями, такъ и съ неевреями, и никогда не рѣшать денежныхъ дѣлъ по собственному усмотрѣнію, но въ сомнительныхъ случаяхъ обращаться къ ученому. Наставляя на строгое соблюденіе религіозныхъ обрядовъ, Д., не задумываясь, приказываетъ дѣтямъ пропустить время молитвы, если необходимо раздобыть деньги для уплаты жалованья рабочему.—Любопытно предостереженіе Д. отъ изученія каббалы ранѣе наступленія зрѣлаго возраста и до полнаго усвоенія талмудической и раввинской литературы. Самъ Д. обнаруживаетъ знакомство съ каббалой, хотя въ его галахическихъ сочиненіяхъ особенно ярко это не сказывается. Нѣсколько мистическій характеръ носитъ составленная Д. прекрасная молитва на калунъ Йомъ-Киппура, помѣщенная въ «Chaje Adam» (№ 144) и почти во всѣхъ изданныхъ въ Россіи требникахъ, подъ названіемъ *תפלה*.—Ср.: Funn, K. I., стр. 18; его-же, K. N., 232—39; Steinschneider (Maggid), Ir Wilna, 218; Abrahams, Jew. Quart. Review, III, 476—77. [J. E. IV, 438]. 9.

Данцигъ, Исаакъ—ученый талмудистъ и проповѣдникъ; родился въ Слонимѣ въ 1840 г. До 1880 г. служилъ проповѣдникомъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, а позже понинѣ (1910) состоитъ проповѣдникомъ (на разговорномъ еврейскомъ языкѣ) въ одномъ изъ молитвенныхъ домовъ С.-Петербурга. Д. авторъ слѣдующихъ сочиненій: Beth Jeschak—респонсовъ на всѣ четыре отдѣла Шулаханъ-Аруха (Варшава, 1900); Jessode ha-Ikkarim. (Варшава, 1887, Петербургъ, 1892 и Варшава, 1904)—гомилій, расположенныхъ по недѣльнымъ отдѣламъ первыхъ трехъ книгъ Моисея и имѣющихъ главнымъ содержаніемъ разъясненіе догматовъ еврейскаго вѣроученія и основъ еврейской этики. Кромѣ этого, имъ изданы нѣсколько отдѣльныхъ проповѣдей—некрологовъ: Alon Vachut. Gibeat Benjamin, Mazebat Eben и др. Л. К. 9.

Данць, Іоаннъ-Андрей—христіанинъ-гебраистъ, род. въ 1654 г. вблизи Готы, ум. въ 1727 г. въ Ленѣ; былъ профессоромъ восточныхъ языковъ въ іенскомъ у-тѣ. Въ свое время Д. считался самымъ выдающимся христіанскимъ гебраистомъ. Перу его принадлежатъ нѣсколько трудовъ по грамматикѣ еврейск. яз., служившихъ въ теченіи почти столѣтія настольными книгами. Онъ—авторъ «Nucifrangibulum sanctam scripturae Veteris Testamenti hebraicam enucleans» (Лена, 1686).

Сочиненіе это въ первомъ изданіи содержитъ двѣ части: первая посвящена этимологіи, вторая—синтаксису евр. языка. Въ слѣдующихъ многократныхъ изданіяхъ эти части выходили отдѣльно: I подъ заглавіемъ «Literator ebraeo-chaldaicus»; II—«Interpres ebraeo-chaldaicus». За «Nucifrangibulum» слѣдовали «Specilegium» (1689) и «Rabbinismus enucleatus» (1694).—Наибольше популярнымъ трудомъ Д. слѣдуетъ признать «Compendium grammaticae ebraicae-chaldaicae», 1699, выдержавшее рядъ изданій, переведенное на нѣмецкій яз. подъ заглавіемъ «Hebräische und Chaldäische Grammatik» и въ 1784 г. изданное Г. Кюпке въ Бреславлѣ.—Изъ сочиненій Данца, посвященныхъ еврейской археологіи, должны быть упомянуты: «Antiquitas baptismi initiationis israelitarum vindicta», 1710; «Pluralitates personarum divinarum Genesis, I, 26» (1710); «De sinceritate scriptorum V. T. suspicio errorum in Decade exemplorum Abrabaneli», 1717.—Ср.: Wolf, B. H., II; Fürst, B. J., I, 195; Diestel, Gesch. des Alten Testaments in der christl. Kirche; Steinschneider, Z. N. V., II, 124. [J. E. IV, 436]. 4.

Данъ, דן, въ Библии.—1) Имя пятаго сына Якова, матерью котораго была Вилга (см.), рабыня Рахили (Быт., 30, 3, 6; 35, 25). Это имя встрѣчается въ Библии неоднократно и означаетъ не только самого сына Якова, но и его потомковъ (Быт., 46, 23 и сл.; 49, 16 и сл.; Суд., 18, 29; I Хрон., 2, 2 и др.).—2) Въ качествѣ названія одного изъ двѣнадцати колѣнъ слово «Данъ» встрѣчается какъ въ поэтическихъ, такъ и въ прозаическихъ частяхъ Библии (Числ., 1, 12; 2, 25, 31; Втор., 33, 22; Суд., 5, 17; 13, 25; Иезек., 48, 1, 32 и сл. и др.), причѣмъ въ большинствѣ случаевъ оно выражается описательно, вродѣ напр., «сыновья Д.», דן בנים (Числа, 1, 38; 2, 25; Иос., 19, 47), «рода Д.», דן למשפחה (Числа, 26, 42), «колѣно сыновей Д.», דן בנים (Числа, 34, 22; Иос., 19, 40, 48) или просто «Даново колѣно», דן משפחה (Исх., 31, 6; Лев., 24, 11; Иосуа, 21, 5 и др.). Въ Библии сообщаются слѣдующія данныя изъ исторіи этого колѣна. Къ нему принадлежалъ знаменитый художникъ и строитель Аголиабъ или Оголиабъ, принимавшій главнѣйшее участіе въ постройкѣ Скинии (Исх., 31, 6; 35, 34; 38, 23); изъ этого-же колѣна происходила и та женщина, сынъ которой за богохульство былъ умерщвленъ по приказанію Моисея (Лев., 24, 11). Ко времени Моисея Даново колѣно считалось однимъ изъ наибольше многочисленныхъ и насчитывало однихъ только годныхъ къ строю (съ 20 лѣтъ)—62.700 чел. (Числа, 1, 38, 39; 2, 26), а нѣсколько позже—64.400 чел. (ibid., 26, 43). Въ числѣ двѣнадцати соглядатаевъ, которые были посланы Моисеемъ въ Ханаанъ находился и данитъ Аммиель (ibid., 13, 12); въ это время во главѣ Данова колѣна стоялъ «наси» Буки бенъ-Иогли (ib., 34, 22). По вступленіи израильтянъ въ Ханаанъ, Данъ былъ въ числѣ колѣнъ, представители которыхъ должны были занять мѣсто на горѣ Эбалѣ, съ коей оглашались проклятія за нѣкоторыя преступленія (Второз., 27, 13). Въ благословеніи Якова Д. (колѣно) предназначается быть судьей Израіля и надѣляется мудростью (коварствомъ?) змѣиной, тогда какъ въ Моисеевомъ благословеніи онъ рисуется львенкомъ, דן ליה, «выскакивающимъ изъ Башана» (Быт., 49, 16; Втор., 33, 22), хотя колѣно Даново никогда не жило въ Башанской равнинѣ, къ востоку отъ Иордана. Территорія этого колѣна находилась въ западной части Ха-

наана, что явствуетъ изъ Иос., 19, 40—46, гдѣ перечисляется длинный рядъ городовъ его и съ точностью обозначаются границы этой территоріи. Наибольше замѣчательными городами въ этомъ удѣлѣ были Порса, Эштаомъ, Тимната или Тимна, Айлонъ (вблизи котораго произошло знаменитое сраженіе, описанное въ кн. Иос., 10, 12) и Экронъ, встрѣчающійся въ клинописныхъ памятникахъ подъ названіемъ «Amkarra». Въ сѣверной (вѣрнѣе, сѣверо-западной) своей части этотъ удѣлъ примыкалъ къ Гоппѣ, нынѣшней Яффѣ. Не будучи съ самаго начала особенно обширнымъ по размѣрамъ, онъ еще уменьшился въ войнѣ съ опасными сосѣдями — филистимлянами; близость къ послѣднимъ объясняетъ и тотъ фактъ, что данитамъ лишь съ большимъ трудомъ удалось завоевать область, выпавшую на ихъ долю по жребію (Иос., 19, 47; Суд., 18, 1). Вслѣдствіе указанныхъ трудностей, а также, вѣроятно, и малаго размѣра пхъ первоначальнаго удѣла въ предѣлахъ Палестины, даниты уже очень рано вынуждены были искать новую территорію для эмиграціи: отправленные съ этою цѣлью послы остановили свое вниманіе на области вблизи города Машна (Суд., 18, 7—27), которая и была заселена выходцами этого колѣна. — Существуетъ также указаніе, правда, не совсемъ ясное, будто даниты, жившіе у границъ филистимлянъ, занимались мореходствомъ (Суд., 5, 17); нѣкоторые, однако, полагаютъ, что выраженіе «Данъ для чего обптаеть на корабляхъ» означаетъ, что даниты довольно часто занимались матерствомъ на финикійскіе корабли (Budde, Kurzer Handkommentar, 1897; Nowack, Handkommentar, 1900). — Опасность близкаго сосѣдства съ филистимлянами увеличивается для этого колѣна въ концѣ эпохи Судей, когда филистимляне врываются внутрь ханаанейской территоріи, перенося военныя дѣйствія отъ границъ внутрь израильскихъ владѣній (Флавій, Древн., V, 8, § 1). Спасителемъ данитовъ въ это время является герой Самсонъ (см.), блестящіе подвиги котораго находятъ себѣ продолженіе въ дѣйствіяхъ Самуила (см.), а затѣмъ Давида (см.) и др. царей (Суд., 13, 2—16, 31; I Сам., 7, 11). Этимъ именно и объясняется тотъ фактъ, что Даново колѣно не печется и упоминается при Давидѣ, Соломонѣ и въ позднѣйшія времена (Иезек., 48, 1, 2, 32; I Хрон., 27, 22; II Хрон., 2, 13). — Ср.: Stade, Gesch. d. Volk. Isr., I, 124, 146; Cornill, Gesch. d. Volk. Isr., 1898, стр. 32; Guthe, Gesch. des Volk. Isr., 1899, стр. 5 и сл.; Winckler, Gesch. Isr. in Einzeldarstellungen, 1900, т. II, 63 и сл.; Holzner къ Быт., 30, 24, въ Kurzer Handkommentar, 1898; Gunkel къ Быт., 29, 23, въ Handkommentar, 1901; Cheyne, въ Enc. Bibl., s. v. Dan; Buhl, Geographie des alten Palästina, 1896, § 124. 1.

— *Взглядъ критической школы.* — Кюненъ, а за нимъ и другіе ученые, какъ, напр., Cheyne, полагаютъ, что «Данъ» есть наименованіе божества (ср. Гадъ). Однако, указаніе, критической школы на то, что имя Д., носить тотъ-же характеръ, что и имя «Даниэль» (см.) или клинописное названіе царя «Ашуръ-Данъ», надо считать недостаточнымъ для рѣшенія существующаго по этому вопросу спора. Съ точки зрѣнія Кюнена и его послѣдователей слово Данъ должно разсматривать въ томъ-же смыслѣ, какъ въ другихъ личныхъ наименованіяхъ: по мнѣнію школы, имя «Даниэль» означаетъ не «Богъ—мой судья», а «Данъ есть Эль»; точно такъ же и упомянутое выше имя «Ашуръ-Данъ» есть не что иное, какъ соединеніе двухъ

названій божествъ. — Библейскій рассказъ о томъ, что Д., какъ и Нафтали, были сыновьями Рахилевой рабыни Вилги, по мнѣнію новѣйшей критической школы, удѣляющей особенно много вниманія идеямъ, лежащимъ въ основаніи подобныхъ генеалогій, служатъ прежде всего указаніемъ на тѣсную географическую или историческую связь между этими колѣнами; кромѣ того, отсюда-же явствуетъ, что эти колѣна, очевидно, находились въ какой-то зависимости отъ тѣхъ колѣнъ, которыя вели свое происхожденіе непосредственно черезъ Рахиль отъ Якова. Однако, другіе ученые, какъ, напр., Кенигъ (König), относятся съ большимъ сомнѣніемъ къ универсальной примѣнимости этого принципа, тѣмъ болѣе, что какъ разъ въ отношеніи Данова колѣна традиція даетъ слишкомъ мало матеріала для подкрѣпленія настоящей теоріи. Въ свою очередь, сторонники ея утверждаютъ, что, разе этотъ всеобщій принципъ несомнѣнно оправдывается въ отношеніи всѣхъ прочихъ генеалогій и биографій колѣнныхъ или родовыхъ эпонимовъ, лѣтъ никакихъ основаній подвергать сомнѣнію его примѣнимости, въ частности, и къ Данову колѣну. [Изъ Jew. Enc., IV, 423—424]. 1.

— *Въ агадической и апокрифической литературѣ.* — Д. играетъ своеобразную роль въ агадическомъ преданіи. Тотъ фактъ, что его имя, какъ имя колѣна, связано съ богохульцемъ (Лев., 24, 11) и съ идолопоклонствомъ сѣвернаго Израйля (Суд., 18, 30; I Цар., 12, 29; Амось, 8, 14), а также то, что Самсонъ, судья изъ колѣна Данова, нарушилъ свой назорейскій обѣтъ (Суд., 13, 2), привели къ представленію о Д., какъ объ нравственномъ уродѣ въ семьѣ Якова. Данъ ненавидѣлъ Иосифа за то, что послѣдній сообщалъ отцу о дурныхъ поступкахъ дѣтей Вилги и Зилпы, и эта ненависть побудила его даже покушиться на жизнь Иосифа. Д. посоветовалъ своимъ братьямъ обмануть отца, рассказавъ ему, что они нашли омоченную кровью рубашку Иосифа (Завѣщаніе Патриарх., Зебулонъ, 4; Данъ, 1; Гадъ, 1). Д. и Гадъ вступили въ заговоръ съ египетскимъ наслѣднимъ принцемъ противъ Иосифа и Аснать (см. Аснать, Молитва). Уже въ дни Моисея колѣно Даново служило идоламъ, за что облачный столбъ пересталъ его защищать; Амалекъ, вслѣдствіе этого, могъ нанести Д. поражение, и онъ отсталъ отъ всѣхъ «позади» и былъ «ослабленъ» за то, что «не боялся Бога» (Тарг., Иерушальма къ Второзак., 25, 18; Песикта, III, 276; Песнк. II, XII; Танх., Китеце). Будучи «послѣднимъ изъ всѣхъ становъ» (Числа, 10, 25), Д. палъ жертвой «огня, который поразилъ крайнюю часть стана, потому что идолъ, который находился тамъ, возбудилъ гнѣвъ Господень» (Тарг. Иер. къ Чис., 11, 1). Идолопоклонство Д. служило также побужденіемъ для Вилсама велѣть построить жертвенникъ и приготовить жертвы, чтобы затѣмъ проклясть народъ израильскій (Таргумъ Иер. къ Числ., 22, 41; 23, 1). Идолопоклонство Д. явилось препятствіемъ для продолженія похода Авраама противъ вавилонскихъ царей (Быт., 14, 15; Талхума, къ мѣсту) и смущало Моисея въ его предвидѣніи будущихъ судебъ Израйля (Таргумъ Иер. къ Второзак., 34, 1; Сифре, Дебаримъ, 357). Члены колѣна Д. обучали своихъ дѣтей языческимъ обычаямъ аморитянъ, содержащимся въ книгахъ, спрятанныхъ подъ горою Абаримъ (Gaster, Chronicles of Jerahmeel, 1899, стр. 167). Яковъ въ своемъ благословеніи сравнилъ Д. со змѣею (Быт., 49, 16—18), наменувъ этимъ на

Самсона (Beresch. г., ХСVІІІ); и змѣя, по словамъ Мидраша, стала эмблемой колѣна на его знамени (Bemidbar г., ІІ).—Д. сталъ для агады на стоящимъ типомъ грѣшника. Онъ жилъ на сѣверѣ (Числ., 2, 25), являющемся областью тьмы и зла (Іер., 1, 14), въ наказаніе за идолопоклонство, погрузившее міръ во тьму (Bemidb. г., ІІ). Еще дальше идетъ преданіе, отождествляющее змѣю и льва (Быт., 49, 17 и Второзак., 33, 22) съ Беліаломъ (ср. литературу вопроса у Bousset, Antichrist, 1895, стр. 87, 113). Ирней (Adversus haereses, 5, 302), Ипполитъ (De Christo et Antichristo, 14, 15) и нѣкоторые другіе отцы церкви знаютъ преданіе, несомнѣнно еврейскаго происхожденія, согласно которому антихристъ произойдетъ изъ колѣна Данова, и основываютъ это преданіе на Іер., 8, 16: «Отъ Д. слышенъ храпъ коней его» (врага), стихъ, который и въ Beresch. г., ХLІІ, толкуется, какъ относящійся къ идолопоклонству Д. Не случайно также опущеніе Дана въ I кн. Хроники, 4 и сл. Bousset, посвятившій особую главу легендѣ объ антихристѣ изъ колѣна Данова (I. с., стр. 112—115), предполагаетъ, что связь Д. съ Беліаломъ въ Завѣщ. двѣнадцати патріарховъ (Д., 5), также указываетъ на это преданіе. Его предположеніе находить, повидимому, полное подтвержденіе въ Тарг. Іер. къ Второзакон., 34, 3, гдѣ война противъ Аримана (רמלן) и Гога или Магога въ видѣніи Моисея относится, кажется, къ Д. (ср. Сифре, I. с. къ רמלן וגוג; см. также Десять колѣнъ Израилевыхъ). [J. E. IV, 423].

Дань, 17—позднѣйшее обозначеніе ханаанейскаго города Ланша, דנ, или Лешема, דנש (Іошуа, 19, 47; Суды, 18, 7, 14, 27, 29). Онъ лежалъ на днѣ глубокой долины, вблизи Бетъ-Рехоба (см.), у сѣверной палестинской границы, на дорогѣ, ведущей въ Хаматъ (Числ., 13, 21; Суд., 18, 28). Согласно Іосифу Флавію, Д. находился недалеко отъ источниковъ Малаго Іордана, а по *Onomastica Sacra* (s. v. Данъ)—въ трехъ или четырехъ римскихъ миляхъ отъ Панааса (Древности, V, 3, § 1). Въ книгѣ Эноха разсказывается (XIII, 7), что «Данъ лежалъ къ югу отъ западнаго склона горы Хермона». Первоначально населенный ханаанейцами, городъ былъ взятъ послѣ непродолжительной войны частью Данова колѣна, выселившейся изъ своей старой родины; эту новую завоеванную область даниты также прозвали именемъ своего родоначальника (Іошуа, 19, 47; Суд., 18 и сл.). Въ виду этого упоминанія про какой-то городъ Д. во времена Авраама и Моисея (Быт., 14, 14; Втор., 34; 1), очевидно, должны быть отнесены къ другому Д., который, какъ полагаютъ, могъ находиться въ Восточно-іорданской области. По мнѣнію библ. критиковъ, позднѣйшій составитель книги Бытія смѣшалъ какой-нибудь другой городъ съ Даномъ (Эвальдъ). Съ завоеваніемъ этого города данитами онъ становится средоточіемъ идолопоклонства и остается таковымъ вплоть до эпохи Саула; позднѣе царь Іеробеамъ I устанавливаетъ здѣсь культъ золотыхъ тельцовъ и воздвигаетъ для этого особое святилище (I Цар., 12, 29 и сл.; II Цар., 10, 29). Культъ этотъ получаетъ такое значеніе въ глазахъ народа, что израильтяне Сѣвернаго царства устанавливаютъ сюда паломничество для поклоненія новому святилищу (Амосъ, 8, 14).—Само собою разумѣется, что этотъ крайній сѣверный и пограничный городъ израильтянъ долженъ былъ первымъ очутиться въ рукахъ враговъ, направившихся съ сѣвера, тѣмъ болѣе,

что онъ лежалъ на большой старинной дорогѣ изъ Дамаска (см.) черезъ Baniās въ Сидонъ (Іер., 4, 15; 8, 16). Впервые городъ Д. подпадаетъ власти сирійскаго царя Бенъ-Гадада I (см.), однако, вскорѣ снова переходитъ во владѣніе израильтянъ (I кн. Цар., 15, 20; II кн. Цар., 10, 29; Амосъ, 8, 14; II Хрон., 16, 4). Впрочемъ, возможно, что городъ былъ отнятъ у сѣверныхъ израильтянъ еще задолго до завоеванія самого Сѣвернаго государства, такъ какъ послѣ эпохи Іеробеама II о немъ уже не встрѣчаются въ Библии никакія свѣдѣнія.—По мнѣнію Кеннга, этотъ Д. тождественъ съ городомъ Данъ-Яанъ (см.), который лежалъ къ востоку отъ Генисаретскаго озера на пути къ Сидону; такъ какъ на этомъ-же пути лежалъ и городъ Данъ-Ланшъ (Суд., 18, 7, 29), то вѣроятно, что Данъ-Яанъ есть испорченное выраженіе «Данъ-Яаръ», דן יר, т. е. «Д. въ лѣсу», какъ кое могло служить однимъ изъ обозначеній Д.-Ланша.—Д. вообще часто упоминается въ соединеніяхъ вродѣ «отъ Д. до Бееръ-Шебы» (Суд., 20, 1; I Сам., 3, 20; II Сам., 3, 10; 17, 11; 24, 2, 15; I Цар., 5, 5; Ам., 8, 14) и «отъ Бееръ-Шебы до Д.» (I Хрон., 21, 2; II Хрон., 30, 5), которыми означались крайніе сѣверный и южный пункты древней Палестины. Иногда-же этотъ городъ называется просто крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ Палестины (Іер., 4, 15; 8, 16).—Въ настоящее время городъ Д. отождествляютъ съ холмомъ Tell-el-Kadi, богатымъ растительностью. У западной и юго-западной окраинъ этого холма пробиваются могучіе источники, дающіе начало ряду рѣкъ, вмѣстѣ составляющихъ такъ называемый Nahr el Leddan или «Малый Іорданъ». Нынѣшнее арабское названіе этого мѣста—Tell el-Kadi («холмъ судей») — почти съ несомнѣнностью устанавливаетъ тождество его съ древнимъ Даномъ (17—судъ, судья), хотя и не всѣми учеными принимается. Другое указаніе на ихъ тождество усматриваютъ также въ названіи протекающей здѣсь рѣки Nahr el-Leddān.—Ср.: Guerin, Galilée, II, 238 и сл.; Jew. Enc., IV, 422—423; G. A. Smith, Historical geography of the Holy Land, 473, 480 и сл.; Robinson, Biblical researches in Palestine etc.; Buhl, Geographie d. alten Palestina, 237; Black and Cheyne, Biblic. Diction., I, 997—998; Cornill, Geschichte des Volkes Israel, 1898, 32 и сл.

Данъ, Ашкенази—талмудистъ и экзегетъ, учитель Мордехая б. Гиллель. Въ концѣ 13 в. Д. переселился въ Испанію, гдѣ онъ, получившій прозвище «Ашкенази» (нѣмца), вращался среди крупныхъ раввинскихъ авторитетовъ. Д. снабдилъ рекомендательнымъ письмомъ лжепророка Авраама Авилу (см.), что вызвало сильное недовольство Соломона Адмета (Респонсы Рашбо, № 548). Впрочемъ, отношенія между Д. и Рашбо были натянутыми еще съ той поры, когда Д. въ Сарагоссѣ высказался въ пользу употребленія въ пищу мяса скота, зарѣзаннаго христіанами, такъ какъ Талмудъ имѣетъ въ виду язычниковъ, рѣзавшихъ животныхъ для жертвоприношенія идоламъ, что къ христіанамъ, конечно, не примѣнимо. Будучи человекомъ съ рѣзко выраженной индивидуальностью, Д. не былъ понимаемъ современниками, приписывавшими ему поступки, которыхъ онъ не совершалъ (ib., № 530). Респонсы Адмета (№№ 1229—33) свидѣтельствуютъ о большой учености Д. Іомъ-Тобъ б. Авраамъ изъ Севильи (Ритба) называетъ Д. «нашъ учитель», хотя написалъ противъ него памфлетъ. Сохранившіеся рукописно отрывки экзегетическихъ замѣтокъ Д.,

равно и тѣ, которые помѣщены въ сочиненіяхъ Бахи б. Ашеръ и въ сборникѣ «Надрат Зекепимъ» (Ливорно, 1840), свидѣтельствуютъ, что Д. не былъ чуждъ библейской критикѣ; такъ, напр., слово דָּבָר (ангелъ) въ Исх., 23, 20, Д. переводить «посолье» и относить его къ Иисусу Навину. Въ сборникѣ респонсовъ «Besamim Rosch» любопытно указаніе, будто Д. написалъ свои тефиллинъ на арамейскомъ языкѣ (№ 24).—Ср. Fürst, K. I.; S. Erpenstein, въ R. E. J., XXXVII, 318; D. Kaufmann, R. Dan Aschkenasi въ R. E. J., XXXVI, 287—291; Perles, R. Salomo ben Abraham, 9, 63; Kohn, Mordechai ben Hillel, 37, 38 [J. E. VI, 424]. 9.

Данъ, Ф. (Гуревичъ, Федоръ Ильичъ)—политическій дѣятель и публицистъ, род. въ евр. семьѣ; по профессіи врачъ. Съ 1903 г. одинъ изъ руководителей органа с.-д. партіи «Искра», въ которой помѣстилъ рядъ статей. Во время разгорѣвшейся въ соц.-дем. партіи въ 1906—07 гг. полемикѣ между фракціями такъ назыв. «меньшевиковъ» и «большевиковъ» онъ былъ однимъ изъ руководителей первыхъ. Д. выпустилъ отдѣльно: «Всенародное учредительное собраніе», «Изъ исторіи рабоч. движенія и соц.-дем. въ Россіи», «Рабочіе депутаты въ 1-й Госуд. Думѣ» (вмѣстѣ съ М. Б.—овымъ), «О лондонскомъ партійномъ съѣздѣ» и др. 8.

Данъ-Яанъ, דַּנְיָאן—название города, упоминающагося въ Библии только однажды (II кн. Сам., 24, 6); это былъ одинъ изъ тѣхъ отдаленныхъ пунктовъ Давидова царства, который посѣтилъ военачальникъ Иоабъ во время всенародной переписи (см. Давидъ). Въ этомъ случаѣ естественнѣе всего было бы отождествленіе этого города съ упомянутымъ выше Даномъ израильскимъ, но Кондеръ, слѣдуя Шульцу, отождествляетъ его съ нынѣшними развалинами Danian, находящимися у Ras en-Nakûra, между Тиромъ и Аккой; по мнѣнію же Кейля, его слѣдуетъ искать гдѣ-то къ юго-западу отъ Дамаска (см.). Разные комментаторы, вслѣдствіе неясности въ самомъ названіи Д., предлагали различное чтеніе; такъ, Гезениусъ, вмѣсто דַּנְיָאן, читалъ דַּנְיָא—«дѣсь»; Велльгаузенъ, а за нимъ и Будде, Кйтгель и Драйверъ предлагали въ указанномъ мѣстѣ читать דַּנְיָאן; наконецъ, Клостерманъ и Грець читали, вмѣсто דַּנְיָא—דַּנְיָא, Ijon, т.-е. отождествляли Д. съ городомъ, упоминающимся въ I Цар., 15, 20 въ связи съ израильскимъ Даномъ.—Ср.: J. E., IV, 424; Bl.-Che., I, 1015; Riehm, HBA, I, 294; A. Klostermann, Die Bücher Samuels und der Könige, въ Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften etc. 1.

Дараганово—сел. Бобруйск. у., Минск. губ., въ изыятіе отъ дѣйствія «Временн. правилъ» 1882 г., доступно съ 1903 года для свободнаго водворенія евреевъ. 8.

Дарда, דַּרְדָּא—одинъ изъ легендарныхъ мудрецовъ, которыхъ Соломонъ превзошелъ своей мудростью (I Цар., 5, 11). Вмѣстѣ съ Этаномъ, Геманомъ и Халколомъ Дарда упоминается въ качествѣ сына нѣкоего Махола. Въ I Хрон., 2, 6 онъ названъ «Дара», сыномъ Зераха. 1.

Дарданеллы или **Чанакъ-Калесси**—название двухъ городовъ, расположенныхъ другъ противъ друга на берегахъ пролива ири самомъ входѣ въ Мраморное море. Городъ на европейской сторонѣ заселенъ исключительно магометанами, на азиатской же другими народностями и евреями. Евр. община ведетъ свое начало съ 1510 года; согласно мѣстнымъ традиціямъ, Яковъ ибнъ-Хабибъ, из-

вѣстный авторъ En Jacob, эмигрировавъ изъ Португаліи, поселился въ Салоникахъ и въ послѣдствіи образовать колонію въ 20 евр. семействъ изъ Галлиполи. Старинныя эпитафіи на городскомъ кладбищѣ неразборчивы. Общину имѣтъ свѣдѣній до середины 17 в.; когда Саббатай Цеви былъ заключенъ въ крѣпость Абидосъ близъ Д. мѣстные евреи, какъ и евреи другихъ поселеній на Мраморномъ морѣ, отправились паломничествомъ къ лжемессіи.—Въ 1907 г. въ Д. жили 3.000 евреевъ (около 1/4 части общаго населенія) Имѣются четыре синагоги, училища Alliance для мальчиковъ (1878) и дѣвушекъ (1888), гдѣ обучаются до 400 дѣтей, талмудъ-гора (150 учен.) Члены наиболѣе видныхъ мѣстныхъ семейства Седаккасъ, Гормезаносъ и Тараганосъ служатъ консульскими агентами иностранныхъ державъ.—Ср. Bulletin de l'Alliance Isr. Univ., 1907. [J. E. IV, 439—40, съ дополн.] 5.

Дареніе, даръ, תְּרוּמָה, תְּרוּמָה, תְּרוּמָה, תְּרוּמָה, въ Библии.—Обмѣнъ дарами считался обычнымъ и общимъ явленіемъ въ жизни древнихъ израильтянъ; онъ пріобрѣтался какъ въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ, такъ и при семейныхъ торжествахъ. Подчиненные приносили дары своимъ господамъ и повелителямъ, чтобы «сдѣлать благосклоннымъ лицо ихъ» и снискать ихъ расположеніе (Ис., 45, 13). Рекомендовалось приносить дары въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было умилостивить гнѣвъ челоѣка, или получить доступъ во дворцы знатныхъ людей; дарами-же можно было также пріобрѣтать друзей (Притчи, 18, 16; 19, 6; 21, 14). Согласно древнему обычаю, съ пустыми руками нельзя было являться ни къ Богу, ни къ пророку, ни къ царю (Исх., 23, 15; I Сам., 9, 7; I Цар., 10, 10; 14, 3; II Цар., 8, 9). Тѣмъ не менѣе въ древности существовало правило: «Не навидящій дары живъ будетъ», לֹא יִחְיֶה אִישׁ אֲשֶׁר יִתֵּן (Притчи, 15, 27). — Дары приносились въ качествѣ подати побѣжденнымъ народомъ побѣдителямъ, откуда выраженіе «приносить дары», תְּרוּמָה, въ библейской литературѣ часто означаетъ подчиненіе, зависимость (Суд., 3, 15; II кн. Сам., 8, 2, 6; I Цар., 5, 1; II Цар., 17, 3; Исаія, 18, 7; Ис., 68, 30; II Хрон., 17, 11; 26, 8; 32, 23). Яковъ посылаетъ дары Исау въ надеждѣ смягчить его гнѣвъ (Быт., 32, 14). Отказъ отъ принесенія даровъ царямъ во время ихъ вступленія на престолъ въ знакъ признанія ихъ власти рассматривался древними израильтянами, какъ оскорбленіе (I Сам., 10, 27). И цари посылали другъ другу дары при заключеніи взаимныхъ договоровъ (I Цар., 15, 18); они-же одаряли какъ своихъ подданныхъ (иногда даже весь народъ), такъ и любимцевъ своихъ и приближенныхъ, когда послѣдніе оказывали имъ какія-нибудь услуги (Быт., 41, 42; II Сам., 6, 19; 11, 8; Эсэ., 8, 2).—Дары играли уже въ глубокой древности значительную роль при брачныхъ церемоніяхъ. Такъ, Эліезеръ, слуга Авраама, выбравъ Ревекку въ невѣсты сыну своего господина, преподноситъ ей различныя дары (Быт., 24, 22, 53). Когда Соломонъ женился на дочери египетскаго фараона (Piru изъ Musti?), то получилъ за нею отъ ея отца много цѣнныхъ подарковъ въ видѣ городовъ и пр. (I Цар., 9, 16; ср. Суд., 1, 14). Помимо особаго приданаго «могаръ», מוֹגָרָה, которое женихъ давалъ родителямъ невѣсты, онъ преподнесъ дары и самой невѣстѣ, תְּרוּמָה (Быт., 34, 12). Обычай, по которому гости, приглашенные на свадьбу, являюся съ подарками новобрачной четѣ, сохранился и до настоящаго времени.

Этого рода подарки называются у польскихъ евреевъ «Droscho-geschenk» («подарокъ за рѣчь»), такъ какъ они предлагаются новобрачному послѣ произнесенія имъ рѣчи, приготовленной на этотъ случай.—Въ Библии строжайшимъ образомъ было запрещено предлагать дары людямъ, вѣдающимъ правосудіе; подобные дары разсматривались, какъ подкупъ, и влекли за собою кару: они «ослѣпляютъ глаза мудреца» и извращаютъ слова справедливости (Исх., 23, 8; Второз., 16, 19; ср. Бентъ-Сира, XX, 29). Запрещалось также приносить въ качествѣ жертвы на Божій алтарь подарокъ, полученный блудницей за свое ремесло—*גלגל* (Втор., 23, 19; Исаія, 23, 17—18; Иезек., 16, 31, 34; Гошеа, 9, 1; Миха, 1, 7).—Въ земледѣльческомъ государствѣ дары, приносимые Богу и людямъ, естественно, состояли на первыхъ порахъ изъ зеренъ культурныхъ растений, изъ плодовъ или скота (Быт., 4, 3—4; 12, 16; 32, 15—16; 43, 11; I Сам., 25, 18); впрочемъ, роль подарковъ начинаютъ играть въ обществѣ и монеты, украшенія, одежда, разная домашняя утварь и др. цѣнныя вещи (Быт., 24, 22, 53; 41, 42; 45, 22; I Сам., 9, 8; II Сам., 17, 28; 18, 11; I Цар., 10, 25; II Цар., 5, 22; Іовъ, 42, 11; ср. Матт., II, 11).—Юридическія нормы въ отношеніи даренія не были выработаны Библией.—Ср. Hamburger, RE, s. v. Geschenk; Smith, Dict. Bible; Hastings, Dict. Bible; McCurdy, History, prophecy and the monuments, II, 211, New-York, 1897. [J. E. VI, 663—664].

Дареніе въ еврейскомъ правѣ, *גלגל*, donatio—одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности какъ на движимыя, такъ и на недвижимыя имущества. Древне-еврейское право, въ отличіе отъ древне-римскаго, не знало Д., какъ юридическій институтъ. Въ основѣ Д. лежитъ идея полной неприкосновенности частной собственности и безусловной свободы личнаго распоряженія ею, изъ чего вытекаетъ, что она подлежитъ отчужденію также и безвозмездными способами, посредствомъ Д. при жизни или завѣщанія (см.) послѣ смерти. Въ первобытномъ еврейскомъ обществѣ, построенномъ на началахъ родовой и семейной собственности, очевидно, не могло быть и рѣчи о Д., какъ о самостоятельномъ институтѣ, распространяющемся и на недвижимость. Правда, въ Библии встрѣчается близко - сходный съ Д. институтъ — приданое, которымъ такъ же, какъ и Д., производится безмездное отчужденіе недвижимаго имущества одного лица въ пользу другого. Возникновеніе обычая давать приданое дочери относится еще ко времени водворенія евреевъ въ Палестинѣ. Ахса, дочь Калеба, получившая отъ отца безводный участокъ, обратилась къ нему съ просьбой и онъ далъ ей землю, снабженную средствами орошенія (Суд., 1, 14—15). Впрочемъ, этотъ институтъ имѣетъ специальное значеніе. Дѣйствіе его ограничено кругомъ лицъ, связанныхъ между собою кровнымъ родствомъ, напр., дочери, и получающихъ этимъ путемъ какъ бы эквивалентъ наслѣдственной доли. Д. же, какъ урегулированный институтъ, осматривается чуждымъ еврейскому праву вплоть до танаитскаго періода. Д. недвижимыхъ имуществъ, какъ и продажа ихъ, считалось у древнихъ евреевъ вообще предосудительнымъ (I кн. Цар., 21, 3). На первыхъ порахъ начинается входить въ обычай (Товія, VIII, 24) формальное, закрѣпленное письменнымъ документомъ дареніе на случай смерти (*donatio mortis causa*), подъ вліяніемъ обычая, заимствованнаго у другихъ восточныхъ народовъ. Дареніе же между живыми (*do-*

natio inter vivos) возникаетъ значительно позже; вырабатывается особая упрощенная форма Д. для опасно больныхъ (Баба Батра, 147а; Тосефта, s. v. Minaim, ib., 151, и Гиттинъ, 146 и 15а).—Точнаго опредѣленія Д. въ Талмудѣ не имѣется, однако, изъ совокупности относящихся къ этому предмету правилъ вытекаетъ слѣдующее понятіе о Д., согласное съ установившимся въ наукѣ гражданскаго права и современныхъ европейскихъ законодательствахъ опредѣленіемъ: Д. есть договоръ, которымъ даритель, *גלגל גלגל*, безмездно предоставляет въ пользу одаряемаго (*גלגל גלגל*) какое-либо имущественное право (Code civile, 1807 г., ст. 894 и 932; Германское гражданское уложеніе 1896 г., ст. 516; Проектъ русскаго гражданскаго уложенія 1899 г.—обязательство, ст. 242 и друг.). Д. выражается не только въ отчужденіи имущества дарителя въ собственность одаряемаго, но и въ освобожденіи послѣдняго отъ какого-либо обязательства по отношенію къ дарителю или третьимъ лицамъ, въ установленіи какого-либо права, напр., сервитутнаго, и намѣренномъ удовлетвореніи по несуществующему долгу (ср. Ramo, Choschen Mischpat, 205, § 11).

Еврейскому праву, въ отличіе отъ римскаго, вполне чуждо ограниченіе свободы Д. въ интересахъ предупрежденія безрасудной щедрости и оставленіе его множествомъ формальностей, которыя возможно больше напоминали бы дарителю о необходимости соблюденія особенной осторожности въ дѣлѣ Д. Еврейское право устанавливаетъ лишь слѣдующія условія, требуемыя для дѣйствительности Д.: *по отношенію къ дарителю*: 1) Владѣніе умственными способностями и достиженіе физической зрѣлости. Идиотъ и несовершеннолѣтній, не достигшій возраста разумнія имущественныхъ отношеній, вовсе не могутъ совершать Д.; достигшій же означеннаго возраста, а именно отъ 6 до 10 лѣтъ, смотря по развитію, и глухонѣмой могутъ дарить только движимую собственность (Гитт., 59а; Маймонидъ, Hilchot Mechira, 29б). Если имѣется опекунъ, то безъ согласія его Д. не дѣйствительно (Маймонидъ, *ibid.*, 29, 17). Самъ же опекунъ или замѣняющій его бѣтъ-двѣтъ также не можетъ дарить (ср. Choschen Mischpat, 233—26).—2) Полная безмездность Д., причемъ, въ отличіе отъ мусульманскаго права, не требуется, чтобы оно вытекало исключительно изъ чувства благоволенія (*beneficium*), великодушія дарителя или уваженія къ одаряемому. Признается Д. и тогда, когда оно является исполненіемъ нравственнаго долга, или совершалось въ надеждѣ пріобрѣсти въ будущемъ выгодное расположеніе пріобрѣтателя и т. д.—3) Сознательное намѣреніе одарять (*animus donandi*) и добровольное, не принудительное отчужденіе, въ отличіе отъ продажи, которая имѣетъ силу даже въ томъ случаѣ, если была совершена по принужденію. Для уничтоженія же Д., въ случаѣ принужденія, не требуется даже предварительнаго протеста, а достаточно выясненіе отсутствія доброй воли дарителя (Баба Батра, 40б и 48а; Choschen Mischp., 205, § 6).—*По отношенію къ одаряемому*: 1) Ясно выраженное или молчаливое согласіе на пріятіе даримой вещи (*acceptatio*; Баба Батра, 137б; Маймонидъ, Hilchot Sechija, 4, 1).—2) Совершеннолѣтіе одаряемаго. Несовершеннолѣтній и идиотъ не могутъ пріобрѣтать даровъ; достигшій же возраста разумнія имущественныхъ отношеній, а также глухонѣмой, могутъ получать дары (Гиттинъ, 65а).—3) Хотя въ силу общаго принципа «нельзя отчуждать въ чью-ли-

бо пользу вещи, еще не существующей, или въ пользу субъекта права, еще не существующаго—
 מן אדם קרוב דבר שלא בא לעולם, מן אדם קרוב לא
 מן אדם קרוב דבר שלא בא לעולם, тѣмъ не менѣ можно дарить что-либо ребенку, еще не родившемуся, если это собственный ребенок дарителя (Баба Батра, 1426; Маймонидъ, I. с., 16, 22, 10).—По отношенію къ даримой вещи: 1) Даримая вещь должна дѣйствительно и сполна существовать въ моментъ совершенія акта Д. (въ силу вышеприведеннаго принципа). Дареніе же будущихъ плодовъ сада или поля или того, что еще имѣютъ родить рабыня или скотина, не дѣйствительно (Баба Бат., 796; Маймонидъ, Hilchot Mechira, 22, 1 и сл.; Choschen Mischpat, 209).—2) Предметъ долженъ находиться во владѣніи дарителя при составленіи дарственной записи. Ожидаемое наследство не можетъ быть даримо при жизни завѣщателя (Баба Мец., 16а; Маймонидъ, ibidem, 22; Choschen Mischpat, 211, § 1).—3) Даримая вещь должна представлять какую-либо цѣнность (ср. Баб. Бат., 1476; Маймонидъ, I. с., 22, 13).

Такъ какъ результатомъ Д. долженъ быть переходъ къ одаряемому извѣстнаго наличнаго имущественнаго права, то въ отличіе отъ римскаго права словесное обѣщаніе подарить, въ какой бы формѣ оно не проявлялось, не признается Д. Оно, равно какъ продажа, имѣетъ силу только при соблюденіи одной изъ формальностей, требуемыхъ при приобрѣтеніи, какъ-то дарственная запись, קהל משה, или передвиженіе предмета Д. съ мѣста на мѣсто и т. д., причѣмъ удостовѣреніе свидѣтелей не является необходимымъ для признанія Д., если только фактъ приобрѣтенія не отрицается сторонами. Даръ можно сдѣлать также черезъ третье лицо, безъ вѣдома того, кому дарятъ; но въ этомъ случаѣ завершеніе акта Д. совпадаетъ съ моментомъ выраженія согласія одаряемаго и совершеніемъ одной изъ формальностей, требуемыхъ закономъ для приобрѣтенія собственности (ср. Гиттинъ, 14а; Маймонидъ, Jad, Hilchot Sechijab, 4, 2). Съ даромъ могутъ быть соединены условія относительно образа пользования и управленія даримымъ имуществомъ или исполненія со стороны одаряемаго различныхъ дѣйствій въ отношеніи къ дарителю. Неисполненіе этихъ условій влечетъ за собою отмену Д. (Баба Батра, 1376; Маймонидъ, ibid., 13, 8—9). Существеннымъ условіемъ дѣйствительности Д. является публичность его. Если оно было совершено тайно (מלכות מלכות), оно не дѣйствительно, почему дарственная запись содержать слѣдующую фразу: «И даритель намъ сказалъ: Сядьте на базарной площади и составьте публично и открыто дарственную запись» (Баба Бат., 406; Маймонидъ, ib., §§ 1—2). Это требованіе имѣется также въ индійскомъ кодексѣ Яджкавалкія: «Даръ долженъ быть принятъ публично, въ особенности, когда предметомъ его служитъ недвижимость». Дарственная же запись должна быть составлена въ такихъ выраженіяхъ, чтобы одаряемый могъ вступить во владѣніе вещью при жизни дарителя. Д., которое можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ лишь по смерти дарителя, не имѣетъ силы. Если, однако, дарственная запись содержитъ слово «מיתה» (съ настоящаго дня) или «משעת» (съ настоящаго времени), тогда самъ предметъ принадлежитъ одаряемому, а плоды или доходы его принадлежать дарителю при его жизни (Баб. Батра, 1356; Маймонидъ, ib., 12, 14—16; Choschen Mischpat, 257, 6 и 258, 1—2).—Евр. праву не извѣстна отмена

Д. въ случаѣ проявленной со стороны одаряемаго неблагодарности. Но Д. возвращается дарителю въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ словъ послѣдняго было видно, что его побудила совершить Д. та или другая причина, впоследствии оказавшаяся ложной; напр., получивъ извѣстіе о смерти единственнаго сына въ далекой странѣ, человекъ подарилъ имущество близкому другу; если слухъ оказался ложнымъ, имущество возвращается дарителю (Тосефта, Кет., 4; Баба Батра, 132а и 1466; Маймонидъ, ib., 6, 1). Особымъ видомъ Д. является такъ назыв. Д. опасно-большого на случай смерти (מלכות מיתה—donatio mortis causa); объ этомъ см. Завѣщаніе.—Ср.: Маймонидъ, Jad Hilchot Sechijab и—Matana, 3—12; Choschen Mischpat, 241—258; Pachad Izchak, s. v.; Querry, Droit musulman, 1871; Van den Berg, Beginsbein van het mohammedaansche Recht, 1878; Nauphal, Cours de droit musulman, 1885; De Langland, Leçons de droit indou, 1889; A. Strenzel, Jadkavalkyia's Gesetzbuch, Berlin, 1849; Savigny, System des heutigen Römischen Rechtes, IV, 1841; Demolombe. Traité des donations entre vifs et des testaments, 1 и 3 т.; Holzendorf s. v.; Dareste de la Chavanne, Etudes d'histoire etc., 1889; Умовъ, Дареніе, его понятіе, характеристич. черты и мѣсто въ системѣ права, 1876; Поворинскій, Систематическій указатель литературы по гражданскому праву, s. v. И. Берлинъ. 3.

Дареніе по воззрѣнію агадистовъ.—По представленію древнихъ арабовъ и другихъ семитическихъ народовъ, считалось несогласнымъ съ правилами общежитія отказаться отъ сдѣланнаго по внушенію добраго чувства Д., которое, слѣдовательно, остается совершенно далекимъ отъ всякой мѣнновой сдѣлки, какъ по вишней своей формѣ, такъ и по внутреннему побужденію, вызвавшему это доброе дѣло. Съ теченіемъ времени обычай дарить такъ глубоко проникъ въ жизнь арабовъ, что нынѣ не только въ мѣстностяхъ, гдѣ во всей чистотѣ сохранилось ихъ племенное устройство, но и въ большихъ городахъ Египта и Палестины, продажа какъ бы превратилась въ обменъ дарами. Евреямъ всегда оставалось чуждо подобное представленіе. Уже въ Притчахъ, 15, 27, встрѣчается воззрѣніе, по которому принятіе дара влечетъ за собою нечастіе, וְהָיָה לְךָ חֵן וְחֵן מְרִיבִים. Въ Талмудѣ Д., какъ и находка и выморочное имущество, доставшееся человеку безъ соотвѣтственно его стоимости затраченнаго труда, влекутъ за собой лишь нечастіе, во избѣжаніе чего въ случаѣ принятія дара или находки законоучители придумали разныя средства, какъ то: отдачу извѣстной части стоимости подарка или находки на благотворительныя дѣла, или на покупку принадлежностей религиозныхъ обрядовъ и т. д. (Хуллинъ, 44 и Эрубинъ, 636 и 64а; Раши, ib.). Въ Иерушальми (Берахотъ, 7d) находимъ объясненіе обычая отрезаться отъ дара—מִי שֶׁנִּתְּנָהּ לְרַבִּי וְנִתְּנָהּ לְרַבִּי וְנִתְּנָהּ לְרַבִּי, т.-е. даръ человека незначителенъ, а стыдъ отъ него великъ, что находится въ соотвѣтствіи съ извѣстной агадической легендой о молитвѣ голубя Ноаха: «Пусть пища моя будетъ горька, какъ масличный листъ, но отъ Твоей руки, а не сладка, какъ медъ—отъ рукъ человека» (Сангедр., 1086; ср. Эруб., 186). Особенно рельефно это выражается въ слѣдующемъ талмудическомъ разсказѣ: Равъ-Гиддель велъ переговоры о покупке участка земли, но рабби Абба предупредилъ его приобрѣтеніемъ участка. Когда они встрѣтились у учителя рабби Исаака Нафха,

последній предложилъ равъ-Аббѣ слѣдующій вопросъ: «Какъ можно назвать человѣка, отбивающаго у бѣдняка бухку, которую последній желалъ приобрести для себя?». Равъ-Абба отвѣтилъ, что его слѣдуетъ назвать нечестивцемъ, *אשר*. «Въ такомъ случаѣ—возразилъ учитель—почему ты предупредилъ равъ-Гидделя?». Выяснилось, что равъ-Аббѣ было неизвѣстно намѣреніе равъ-Гидделя, и для того, чтобы удовлетворить последняго, онъ ему предложилъ участокъ въ даръ. Но равъ-Гиддель, въ силу отрицательнаго возрѣнія на Д., не хотѣлъ принять его въ видъ дара, а приобрести исключительно покупкою. Равъ-Абба, у котораго это было первое приобретеніе, въ виду суевѣрнаго взгляда на потерю перваго приобретенія, не хотѣлъ продать, почему земля оказалась пустою и носила названіе «раввинской земли», *אדמת רבין* (Кидд. 59а). Рассказывается, что, когда р. Элеазару присылали подарки отъ патріарха, онъ ихъ не принималъ, когда же его приглашали на обѣдъ, онъ не ходилъ, говоря: «Эти люди не хотятъ, чтобы я жилъ, т. к. сказано: Неприятная вещь подарки живъ будетъ» (Притч., 15, 27). Р. Зеира же подарки не принималъ, но приглашенія на обѣдъ принималъ: «Этимъ, говорилъ онъ, я имъ оказываю уваженіе» (Хуллинъ, 44б). Это возрѣніе сохранилось и понынѣ, за исключеніемъ такъ называемой *רמזות דברי*.—Ср. R. chad Izchak, s. v. и Mitteil. für jüd. Volkskunde Грунвальда, I—XII. *И. Б. 3.*

Дарестъ де-ла-Шаваннь, Родольфъ (Daresté de la Chavanne, Rodolphe) — христіанинъ, выдающійся историкъ права, членъ Institut de France и президентъ парижскаго общества сравнительнаго правовѣдѣнія (1824—1908). Перу Д. принадлежитъ рядъ монографій и статей по исторіи первобытнаго, древняго и средневѣковаго права. Результаты его изслѣдованій изложены въ изданномъ имъ въ 1889 г. сочиненіи «Etudes d'histoire du droit», представляющемъ первый опытъ сжатой сравнительной исторіи древняго права семитическихъ и индо-европейскихъ народовъ. Въ немъ авторъ удѣляетъ видное мѣсто израильскому (библейскому и талмудическому) праву и приходитъ къ слѣдующему выводу: библейское законодательство, внушенное глубокимъ религиознымъ и нравственнымъ чувствомъ, представляетъ въ то-же время поразительное сходство съ браманическими кодексами и съ греческимъ, преимущественно аѳинскимъ, правомъ и сводится къ очень небольшому числу правилъ, въ которыхъ нѣтъ ничего систематическаго, цѣльнаго. Иное представляютъ собою Мишна и Талмудъ: здѣсь настоящая кодификація, полный законъ и толкованіе, напоминающее интерпретацію римскихъ юрисконсультовъ. Особенно подробно авторъ останавливается на возникновеніи и влияніи еврейскаго права, благодаря разбросанности еврейскихъ общинъ по всей имперіи, на римское и византійское право, какъ, напримѣръ, по отношенію къ *donatio ante nuptias* (קדושה), неизвѣстное, по словамъ Юстиніана (Institut., De donationibus, 3, II, 7), древнимъ юрисконсультамъ и вошедшее въ Римъ путемъ обычая, начиная съ 3-го столѣтія. Выясняя влияніе греческаго и персидскаго права на талмудическое, Д. отмѣчаетъ фактъ морского страхованія въ Талмудѣ (Баба Кама, 116б). Ср. также этюдъ Д. по вавилон. праву, Journ. des Savants, 1892. *И. Б. 3.*

Дари, Моисей—упоминаемый Маймонидомъ въ собраніи респонсовъ «Peer ha-Dor» (№ 19) раббанитъ, переселившійся изъ Магреба (Испа-

нія) въ Египетъ, гдѣ онъ промѣнялъ свои молитвенные ремни (тефиллинъ) на другіе, изготовленные по правиламъ, изданнымъ гадонами. Штейншнейдеръ согласенъ отождествить этого Д. съ знаменитымъ одноименнымъ караимскимъ поэтомъ.—Ср.: Pinsker, Likkute Kadmonioth, 46; Steinschneider, въ Geigers Jüd. Zeitschr., IX, 178; Harkavy, Studien, IV, index. [J. E. IV, 440]. 4.

Дари (דרי), Моисей бенъ-Авраамъ—наиболѣе выдающійся караимскій поэтъ. Прозвище свое онъ получилъ отъ города Дара въ Фецѣ (Африка), гдѣ родился (Pinsker, Likkute Kadmonioth, I, 47). Его родители переселились туда изъ Испаніи и, подобно большинству испанскихъ евреевъ, вели свое происхожденіе отъ палестинскихъ изгнанниковъ (Pinsker, l. c., 48; Schorr, Hechaluz, VI, 58, прим. 2). Д. также поселился въ Египетъ, гдѣ составилъ «Диванъ», и побывалъ въ Дамаскѣ и Іерусалимѣ, гдѣ сильно бѣдствовалъ, не находя нигдѣ поддержки. Трудно опредѣлить время жизни Д. Пинскеръ полагаетъ, что Д. составилъ «Диванъ» въ 843 г. на основаніи помѣченныхъ точками буквъ въ заключительныхъ строкахъ первой части стихотвореній, но нѣтъ сомнѣнія, что точки надъ нѣкоторыми буквами были умышленно стерты, чтобы отнестись автора къ болѣе раннему времени; фальсификація даты подтверждается содержаниемъ стихотвореній, изъ которыхъ видно, что Д. предшествовалъ цѣлый рядъ восточныхъ поэтовъ, что ему извѣстны были стихотворенія Моисея ибнъ-Эзры, Авраама ибнъ-Эзры и Іегуды Галеви и что онъ подражалъ имъ (а не наоборотъ, какъ полагалъ Пинскеръ). Такъ какъ рукопись «Дивана», по имѣющейся на ней отмѣткѣ, была написана въ 1163 г., то Шорръ и Гейгеръ заключили, что Д. жилъ въ срединѣ 12 в. Нейбауэръ отодвигаетъ время Д. ко второй половинѣ 13 в. на основаніи того, что онъ въ своихъ стихотвореніяхъ молитъ Бога объ избавленіи Іерусалима какъ изъ рукъ мусульманъ, такъ изъ рукъ христіанъ, что можетъ относиться только къ тому времени, когда Іерусалимъ переходилъ отъ мусульманъ къ христіанамъ и обратно.—Изъ обстоятельствъ жизни Дари извѣстно только, что онъ былъ врачомъ и что у него были два сына, умершіе еще при жизни отца.—«Диванъ» Д., которымъ пользовался Пинскеръ, состоитъ изъ двухъ частей, заключающихъ въ себѣ 544 стихотворенія, свѣтскихъ и религиозныхъ. Первая часть названа «Firdaus Azhar al-Kasaid wal-Aschar» (Цвѣтникъ касидъ и поэмъ), вторая озаглавлена «Al-Mulchak li-Diwanih al-Asbak» (добавленіе къ предыдущему дивану). Но существуетъ еще другая рукопись (ср. Geiger, Wissensch. Zeitschr., III, 443, № 9—10), въ которой первая часть названа *דברי דרי*, а вторая *דברי דרי*, заключающія въ себѣ вмѣстѣ 561 стихотвореніе. Фюрстъ (Gesch. des Karäerth, II, 294) приписываетъ этотъ сборникъ стихотвореній сыну Авраама Бала Рофе по имени Моисей, но въ дѣйствительности этотъ Моисей никогда не существовалъ (см. Авраамъ Бала, Еврейск. Энцикл., III, 713). Кромѣ того, стихотворенія Д. встрѣчаются въ разныхъ рукописяхъ, напр., въ сборникахъ хебронскомъ и египетскомъ (Pinsker, l. c., II, 124), а также въ другихъ. Всѣ эти стихотворенія, за исключеніемъ немногихъ, находятся также въ «Диванѣ». Корректоромъ виленскаго изданія караимскаго молитвенника (ч. IV, 245) приписывается Д. еще одна элегія, но неизвѣстно, дѣйствительно ли она принадлежитъ ему. Образцы стихотвореній Д. напечатаны Пинскеромъ въ

Likkute Kadmonioth (I, 52—105; ср. также II, 115—121) и журналъ *רמ"ז* (26, 22; 27, 24; 28, 20). Среди свѣтскихъ стихотвореній Д. имѣются любовныя, свадебныя въ честь знатныхъ особъ элегии по поводу смерти разныхъ лицъ, загадки, эниграммы, сатиры и др. Религіозныя стихотворенія Д. состоятъ изъ молитвъ, увѣщеваній, элегий на изгнаніе израильтянъ и изъ молитвъ покаянныхъ. Большинство ихъ соотвѣтствуетъ порядку субботнихъ синагогальныхъ чтеній и заканчивается стихомъ, заимствованнымъ изъ отдѣла даннаго субботняго чтенія.—Въ «Диванѣ» Д. имѣется также около десяти арабскихъ стихотвореній; нѣкоторыя изъ нихъ смѣшанныя, съ еврейскимъ началомъ и арабскимъ концомъ. Есть и такія, въ которыхъ первая половина стиха составлена по-еврейски, а вторая по-арабски, наконецъ такія, въ которыхъ только рѣмы арабскія. Стихотворенія Д. отличаются изяществомъ формы и образностью; зато они не богаты содержаніемъ; тѣмъ не менѣе, Д. долженъ быть причисленъ къ наиболѣе выдающимся средневѣковымъ поэтамъ.—Караимство Д. уже достаточно выясняется изъ эпиграфы *כ"ר*, который онъ самъ себѣ прилагаетъ, но проявляется и въ его отношеніяхъ къ раббанитамъ. Среди стихотвореній Д. есть нѣсколько сатиръ противъ раббанитовъ, которыхъ онъ называетъ *למשל פלשתי שזמ* (послѣдователи Мишны измѣненной, т. е. искаженной; Pinsker, I. c., I, 74). По примѣру большинства своихъ единовѣрцевъ, Д. также примѣняетъ пророчество Захаріи (гл. 5) къ Мишнѣ и Талмуду (Neubauer). Съ другой стороны, онъ сочинялъ стихотворенія въ честь многихъ раббанитовъ и, между прочимъ, одно по случаю свадьбы Моисея бенъ-Садакъ, причемъ говоритъ въ похвалу отца жениха, что «онъ вѣрною ногой ступаетъ по стезѣ Мишны, Талмуда и агады, не спотыкаясь». —Ср.: Pinsker, Likkute Kadmonioth, указатель, s. v.; Schorr, Hechaluz, VI, 57—59; VIII, 127; Geiger, ZDMG., XV, 813—819, XVI, 290; Gottlob, *מאמר לזכר רבנו*, 191; Neubauer, Aus der Petersburger Bibliothek, 21—23; 115—117; Steinschneider, Jüdische Zeitschrift, IX, 172; Polemische und apologetische Literatur, 287, 292, 331; JQR., X, 520; Frankl, Encyclop. Ersch und Gruber, II, 33, 17; Сивани, Исторія возникновенія караимства, II, 29—42; D. Kahana, *לחברת רמ"ז*, V, 90—94; Brody, Jew. Enc., IV, 440. С. II. 4.

Дари, Моисей бенъ-Адонимъ га-Леви—караимскій ученый 9 в. въ Дарѣ (откуда его прозвище); изъ титула «medakdek», которымъ пользовался Д., можно заключить, что онъ былъ выдающимся грамматикомъ. Между прочимъ, отъ него сохранилось нѣсколько замѣчаній экзегетическаго характера, выдержанныхъ въ опредѣленно караимскомъ духѣ. Д. былъ также поэтомъ. Но такъ какъ отъ него дошла до насъ только одна строфа какого-то религіознаго стихотворенія, то судить объ его литературномъ значеніи трудно. Пинскеръ приписываетъ отцу Дари, Адониму, сохранившееся стихотвореніе, носящее его имя, что однако мало обосновано.—Ср.: Pinsker, Likkute Kadmon., 105, 138; Fürst, Gesch. d. Kar., I, 97. [J. E. IV, 440]. 4.

дарій, *דָרְיָוֶס*, *Δαρείος*—по-гречески, *Darayavaus*, *Darayavas*—по древне-персидски, *Dari'amus*—по вавилонски и *Tariyamaus* (*vaus*) на сузскихъ надписяхъ—царь персидскій отъ 521 до 485 до хр. эры; сынъ Гистаспа. Источниками исторіи этого Д. служатъ его трехязычная Бегистанская надпись, различныя вавилонскія договорныя таблицы и, наконецъ, цѣлый рядъ сообщеній гре-

ческихъ писателей, начиная съ Геродота. Немногочисленныя свѣдѣнія о немъ встрѣчаются и въ Библии. Со смертью Камбиза и его брата Смердиса прекратила свое существованіе старшая линия Ахеменидовъ; во главѣ младшей линіи стоялъ въ то время Гистаспъ, правитель Парсеи находившійся въ зависимости отъ мидійцевъ. Сынъ его Д., не желавшій мириться съ чужеземнымъ игомъ, однажды вмѣстѣ съ 6 другими заговорщиками знатнаго происхожденія проникъ во дворецъ мидійскаго царя Гауматы, убилъ его и послѣ этого занялъ престолъ. Первое время царствованія Д. было занято подавленіемъ многочисленныхъ возстаній, вспыхнувшихъ въ различныхъ мѣстахъ обширной въ то время персидской монархіи. Удачно подавивъ ихъ, Д. отдался государственнымъ реформамъ, заключавшимся въ установленіи твердаго порядка въ государствѣ, въ подъемѣ и развитіи торговыхъ сношеній съ разными народами и т. п.—Къ царствованію этого Дарія относится полное возстановленіе іерусалимскаго храма, которое было поручено Зерубабелю (ср. Хаг., I, 1; 2, 10; Захарія, I, 1, 7). Началось это возстановленіе собственно въ царствованіе Кира (Корешъ), но вслѣдствіе доноса, въ которомъ выставлялись тайныя сепаратистскія намѣренія евреевъ, оно было приостановлено (Эзр., 4, 1—24) въ царствованіе Аргахсеркса *). Со втораго года правленія Дарія евреи снова приступили къ постройкѣ храма, которая была благополучно закончена на шестомъ году его царствованія (516 г. до хр. эры). По приказанію Д., въ архивѣ царскихъ указовъ въ Экбатанѣ былъ розысканъ знаменитый указъ Кира, по которому евреямъ разрѣшалось возвратиться въ Іерусалимъ и возстановить свой храмъ. Этотъ указъ Дарій, въ свою очередь, подтвердилъ, повелѣвъ выдать евреямъ изъ царской казны столько денегъ, сколько потребуется для полнаго возстановленія храма; точно также и всѣ продукты, необходимыя для жертвоприношенія, онъ приказалъ на средства своей казны доставить въ Іерусалимъ, «чтобы они (евреи) приносили жертву, пріятную Богу небесному, и молились о жизни царя и дѣтей его» (Эзр., 6, 10). Неприкосновенность самого храма онъ поставилъ подъ строжайшую защиту закона, повелѣвъ подвергать смертной казни того, кто посягнетъ на него. Несмотря, однако, на то, что Дарій I сыгралъ такую значительную роль

*) Это слѣдуетъ изъ поверхностнаго чтенія книги Эзры, гдѣ сообщеніе о доносѣ самарянъ вставлено въ исторію Зерубабеля. Однако, уже Н. Крохмаль доказалъ, что эпизодъ о доносѣ въ 4-й главѣ кн. Эзры неправильно помѣщенъ тамъ, настоящее же мѣсто ему въ концѣ книги. Независимо отъ этого Л. Каценельсонъ (Религія и политика въ исторіи евреевъ, Сборникъ Будущности, 1902) доказалъ, что доносъ не могъ относиться къ дѣйствіямъ Зерубабеля, т. к. послѣдній не только не пытался возстановить стѣны Іерусалима, но даже не приступилъ тогда къ постройкѣ храма, а ограничился только сооруженіемъ алтаря, и что есть основаніе полагать, что при пророкахъ Хаггаи и Захаріи даже самаряне участвовали матеріальными средствами въ постройкѣ храма. Окончательный разрывъ самарянъ съ іудеями произошелъ лишь впоследствии, вѣроятно, благодаря расторженію Эзрою браковъ іудеевъ съ самарянками (см. Зерубабель). Л. Е.

въ исторіи евреевъ и возстановленія храма, о немъ въ Библии имѣется чрезвычайно мало свѣдѣній. Кромѣ вышеприведеннаго документа, въ которомъ онъ рисуется царемъ благожелательнымъ и расположеннымъ къ евреямъ, никакія другія черты его характера не нашли своего отраженія въ Библии. О немъ, какъ о личности и мировомъ монархѣ, молчатъ и современные ему пророки Хаггаи и Захарія, и ему не удѣляется и часть того вниманія, которое Исаія II удѣлилъ Киру (см. Вавилонское плѣненіе), несмотря на то, что Дарій закончилъ, несомнѣнно, то, что началъ Киръ. Изъ рѣчей указанныхъ пророковъ, современниковъ Дарія, явствуетъ только одно, что то было весьма дѣятельное время въ исторіи и жизни евреевъ, раскрывавшее широкія перспективы на близкое будущее и сильно прдвигавшее мессіаническій идеалъ. Подобное состояніе, очевидно, не могло бы возникнуть безъ явнаго и доброжелательнаго воздѣйствія со стороны самого Д. (см. Хаггаи и Захарія). — Ср.: E. Meyer, *Gesch. des Alterthums*, I, 511 и сл.; idem, *Forschung zur alt. Gesch.*, II, 472; idem, *Entstehung d. Judenthums*, 41 и сл.; 79 и сл.; Peiser, въ KB, IV, 304 и сл.; Meissner, въ *Zeitschrift f. d. Philologie*, XVII, 191.

Дарій, 𐎠𐎼𐎷𐎡𐎴. — 1) Послѣдній персидскій царь этого имени и послѣдній царь персовъ вообще, носившій прозвище «Кодомана», а также извѣ-

Царь Дарій на тронѣ.
(Изъ Flandin et Coste, *Voyage en Perse*).

стный подъ общимъ наименованіемъ «Дарій персидскій» (336—330 до хр. эры; Нех., 12, 22). Его современникомъ былъ первосвященникъ Яддуа, который, согласно Флавию, жилъ во времена Александра Великаго. Въ апокрифической литературѣ (I кн. Макк., I, 1) этотъ царь названъ «царемъ персовъ и мидійцевъ». — 2) Д. — мидіецъ, сынъ Ахашвероша, современникъ Даниила (см.) и преемникъ Бельшачара (см.), царя халдейскаго (Дан., 6, 1; 9, 1; 11, 1). До сихъ поръ учеными не выяснено, кто былъ этотъ Д. Флавій отождествляетъ его съ Кіаксаромъ II, сыномъ Астиага (Древн., X, 1, § 4), позднѣйшіе же ученые усматриваютъ въ немъ Дарія, сына Гистаспа. Что касается послѣдней гипотезы, то она не приемлема потому, что Дарій Гистаспъ былъ изъ Персіи, а не изъ Мидіи, и во время завоеванія Вавилона ему было 36 лѣтъ, а не 62 года, какъ это значитъ въ кн. Даниила (6, 1). Наконецъ, полагаютъ еще, что мидіецъ Д. есть самъ Астиагъ. Вавилонскія лѣтописи и греческіе историки совершенно не упоминаютъ о мидійскомъ Д., какъ о царѣ вавилонскомъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что подъ этимъ именемъ могъ быть извѣстенъ полководецъ Кира—Гобрій, который послѣ осады Вавилона (см.) и за это былъ

оставленъ въ немъ намѣстникомъ. — Ср. Meyer, *Entstehung d. Judenthums*, 103 и сл. 1.

Дармштадтъ—столица велик. герц. Гессенъ-Дармштадтѣ. Евр. община образовалась около 1600 года. Въ царствованіе Георга II Ученаго (1626—61) былъ изданъ эдиктъ объ изгнаніи евреевъ, но былъ отмѣненъ. О судьбѣ ихъ мало извѣстно до 19 в. Въ 1819 г. вспыхнули беспорядки противъ евреевъ въ связи съ движеніемъ Нерпер (см.), охватившимъ тогда рядъ нѣмецкихъ городовъ. Въ 1828 г.—556 евр. (2,4% общаго населенія), 1861 г.—728 (2,2%), 1900 г.—1.689 (2,3%) и 1905 г.—1.998 (2,4%), изъ нихъ русскихъ евр.—331; иммиграція—явленіе послѣднихъ 5—10 лѣтъ. Кромѣ главной общины, входящей въ составъ Нѣм.-евр. союза общинъ и насчитывающей 600 плательщиковъ общин. налога, существуетъ еще ортодоксальная община въ составѣ около 400 лицъ. Имѣются 2 синагоги, религиозное училище 10 благотвор. обществъ, учреждений и фондовъ—самое старое общество вспомошествованія больнымъ, восходитъ къ 1720 г.—и ложа Вней-Бритъ.—Ср.: Kohut, *Gesch. d. deutsch. Juden*; *Handb. jüd. Gemeindeverw.*, 1907; *Die Jud. im Grossherzogtum Hessen*, Берлинъ, 1909. В. 5.

Дармштадтъ, Иосифъ бенъ-Меиръ Цеви—нѣмцкій талмудистъ, ученикъ Мордехая Гальберштадта; написалъ «Ez Josef», новеллы къ тракт. Берахотъ, Беца и Мегилла (Карlsruэ, 1763).—Ср.: Walden, I, 56; Auerbach, *Geschichte der jüd. Gemeinde Halberstadt*, 74. [J. E. IV, 447]. 9.

Дармштетеръ, Арсеній—выдающийся представитель французской романо-филологической школы, род. въ 1846 г., ум. въ 1888 г., получилъ блестящее талмудическое и филологическое образованіе сначала въ талмудъ-торѣ при парижской еврейской консисторіи, затѣмъ въ раввинской семинаріи и въ Ecole des Chartes; съ 1872 г. Д. состоялъ преподавателемъ по кафедрѣ романской филологіи въ школѣ высшихъ наукъ (Ecole des Hautes Etudes), съ 1877 г.—профессоромъ средне-вѣковаго французскаго языка въ Faculté des Lettres, а съ 1883 г.—профессоромъ исторіи французскаго языка въ Сорбоннѣ. Имя Д. отмѣчено въ исторіи романо-филологической науки капитальными трудами по исторіи французскаго языка и возстановленію старо-франц. языка, главнымъ образомъ на основаніи такъ называемыхъ «laazim», т.-е. старо-французскихъ словъ, написанныхъ еврейскими литератами и встрѣчающихся въ сочиненіяхъ французско-еврейскихъ комментаторовъ Библии и Талмуда, преимущественно у Раши, въ комментаріяхъ котораго содержится болѣе 3.000 словъ и около 2.000 техническихъ названій различныхъ предметовъ. Еще въ талмудъ-торѣ, едва достигши 15 лѣтъ, Дармштетеръ пришелъ къ мысли, что филологическая наука можетъ извлечь много данныхъ по исторіи французскаго языка изъ сочиненій Раши: въ то время какъ весьма рѣдкіе памятники, которые остались отъ *langued'oeil* (сѣвернаго диалекта) 11 вѣка, написаны на норманскомъ нарѣчій и стихотворной рѣчью, комментаріи Раши сообщаютъ сотни словъ, употреблявшихся въ разговорной рѣчи. на диалектѣ, болѣе близкомъ къ народному французскому языку. Въ 1869 г. Д., по порученію французскаго правительства, посѣтилъ Оксфордъ, Кембриджъ и Бриганскій музей для изученія рукописей Раши. Первые результаты этого кропотливаго труда были опубликованы въ журналѣ «Romania», 1872. Въ томъ-же году имъ былъ оконченъ классическій трудъ: «Traité de la forma-

tion des mots composés dans la langue française comparée aux autres langues romanes et au latin» (1874), сразу обративший на Д. внимание ученого мира (2-е посмертное издание съ индексомъ въ 12.000 словъ, объясненныхъ Д. и Гастономъ Пари, вышло въ 1894 г.). Въ 1877 г. Д. опубликовалъ докторскую диссертацию объ образованіи новыхъ словъ въ современномъ фр. яз., удостоенную преміи французской академіи наукъ. Наибольше капитальными трудами Д. въ этой области являются: «Cours de grammaire historique de la langue» (1894, 1895), оставшіяся послѣ его смерти въ рукописи французскій словарь XVI в., составленный по совершенно новому плану въ сотрудничествѣ съ Адольфомъ Гатцфельдомъ, увѣнчанный премією академіи надписей въ 10.000 франковъ, и «Dictionnaire des glosses de Raschi». По исторіи французской литературы заслуженной извѣстностью пользуются его труды о происхожденіи французской эпопеи и составленное совместно съ Гатцфельдомъ сочиненіе о французской литературѣ 16 вѣка, нынѣ принятое во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Видное мѣсто занимаютъ также труды Д. въ области фонетики французскаго языка и философіи языкознанія. Отказавшись отъ раввинской карьеры—завѣтной мечты его родителей—и посвятивъ себя романской филологіи, Д., однако, не прерывалъ своихъ занятій еврейской наукой. Онъ является однимъ изъ учредителей Société des études juives и основателемъ Revue этого общества. Ему принадлежитъ рядъ статей по еврейской исторіи, изъ которыхъ упомянемъ: «Elegie du Vatican», 1874 (элегія на сожженіе 13 евреевъ на аутодафе въ Труа въ 1288); «Lettres de juifs d'Arles et de Constantinople» (1789) въ Rev. ét. juiv., I, и цѣнный сводъ всѣхъ эпиграфическихъ данныхъ, а также литературныхъ источниковъ по исторіи евреевъ въ Римѣ, не затронутыхъ въ исторіи Греца—«Notes épigraphiques touchant quelques points de l'histoire des juifs sous l'empire romain» въ Rev. ét. juiv., I, 1880. Перу Д. также принадлежитъ популярный очеркъ о Талмудѣ, написанный имъ въ 1870 году, но опубликованный лишь послѣ смерти автора въ собраніи сочиненій Д., изданномъ его братомъ Джэмомъ Д., подъ заглавіемъ «Reliques scientifiques», 1890. Очеркъ состоитъ изъ двухъ частей; первая посвящена обзору Талмуда и изслѣдованію его двухъ составныхъ элементовъ—галахи и агады, вторая часть занимается исторією происхожденія Талмуда, выясненіемъ его характера и судьбы въ средніе вѣка у евреевъ и христіанъ и т. д. (русск. перев. Восходъ, 1893, 2—4)—Ср. Reliques scientifiques, 1890; Petit de Julleville, Arsène Darmsteter; Revue Intern. de l'Enseignement, 1899, V, 441—5; Th. Reinach, République Française, 1888, ноябрь, 18; A. S. van Hamel, The Athenaeum, 1888, 24 нояб.; The Academy, 1888, 1 декабря; Jew. Enc.; Gr. Enc. И. Берлинъ. 6.

Дармштетеръ или **Дармстетеръ, Джэмсъ** (James Darmsteter)—извѣстный французскій ориенталистъ, философъ и писатель, профессоръ персидскаго языка и литературы въ Collège de France; род. въ 1849, ум. въ 1894 году. Отецъ его, Серфъ (т. е. Гиршъ) Д., происходившій изъ нѣмецко-евр. семьи, переселившейся въ 18 в. въ Лотарингію изъ Дармштадта, первоначально готовился въ раввины, но за неимѣніемъ средствъ къ жизни вынужденъ былъ прервать талмудическія занятія; мать Д., дочь офицера, павшаго на полѣ битвы въ Россіи въ 1812 г., происходила изъ пражской семьи Брандейсовъ, давшей значительное число

выдающихся ученыхъ.—Образованіе Д. получилъ въ парижской талмудъ-торф, а затѣмъ въ лицей Бонапарта, гдѣ съ особенной любовью предавался изученію классической древности и французской литературы. По выходѣ изъ лицея Д. нѣкоторое время занимался сравнительной исторіей религій, но съ 1871 г., подъ влияніемъ извѣстной книги Мишлэ «Bible de l'humanité», рѣшилъ посвятить себя сравнительному изученію восточныхъ языковъ. По совѣту М. Bréal'а Д. поступилъ въ Ecole des Hautes Etudes, которую блестяще окончилъ въ 1874 г. Въ слѣдующемъ году Д. выпустилъ свой трудъ «Naurwatât et Ameretât, essai sur la mythologie de l'Avesta» (Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes, XXIII), обратившій на автора внимание ученого мира. Два года спустя въ докторской диссертаци «Ormazd et Ahriman, leur origine et leur histoire» (ibidem, XXIX, 1877) Д. выказала удивительную глубину познанія иранской культуры во всей сложности ея развитія. Основная идея мадаизма—дуализмъ—была прослѣжена Д., начиная съ примитивной натуралистической концепціи, лежащей въ основѣ всѣхъ индо-европейскихъ религій, воссозданной національнымъ духомъ иранской культуры, и кончая послѣдними ея проявленіями въ исламъ—въ Персіи и въ христіанствѣ, въ ученіи средневѣковыхъ альбигойцевъ. Книга снискала Д. европейскую извѣстность и автору было поручено перевести на англійскій языкъ Авесту для извѣстной коллекціи «The Sacred Books of the East», издаваемой въ Оксфордѣ подъ ред. Макса Мюллера. Первый томъ Авесты вышелъ 1880 году. Ему предшествовало обширное предисловіе, въ которомъ Д. установилъ въ видѣ основного принципа, что объясненіе Авесты слѣдуетъ прежде всего искать въ традиціи, сохранившейся у туземныхъ гебровъ въ переводѣ и комментаріяхъ на пехлевійскомъ языкѣ; традицію эту необходимо дополнить филологическими и историко-культурными сравненіями. Убѣдившись въ безтолжности непосредственнаго изученія культа Зороастра у потомковъ древнихъ персовъ—индійскихъ и афганскихъ парсовъ, Д. предпринялъ путешествіе въ Бомбей и Пешаверъ, гдѣ въ честь его были основаны парсамъ фондъ для изданія національныхъ памятниковъ. Въ Пешаверѣ Д. пробылъ нѣкоторое время, собирая афганскія народныя пѣсни, впоследствии изданныя имъ подъ заглавіемъ «Chants populaires des afghans», 1888—1890 (очень цѣнный вкладъ въ сокровищницу народной поэзіи и фольклора). Вернувшись во Францію, Д. окончилъ совместно съ американскимъ ориенталистомъ Мильсомъ англійскій переводъ Авесты (Oxford, 1879—1880) и предпринялъ полный переводъ Авесты на французскій языкъ (въ Annales du musée Guimet, 1892—93). За этотъ составившій эпоху въ исторіи науки трудъ Д. былъ удостоенъ академіей наукъ преміи въ 20.000 фр., одинъ разъ въ каждыя 10 лѣтъ выдаваемой за наибольшее выдающееся научное произведеніе на французскомъ языкѣ. Въ то-же время Д. помѣстилъ рядъ цѣнныхъ статей и изслѣдованій по Ирану, позже собранныхъ въ 2 томахъ подъ общимъ заглавіемъ «Études iraniennes», 1883 (трудъ удостоенъ Institut de France преміи Вольнея). Въ томъ-же году имъ были выпущены «Essais orientaux», гдѣ авторъ съ необычайнымъ изяществомъ изложилъ результаты работъ въ области ирановѣдѣнія, и «Mélanges de mythologie et de linguistique» (удостоено преміи франц. ак. наукъ). Затѣмъ слѣ-